

КРУЖКИ УЖЕ РАБОТАЮТ

группой деревя было постановлено взять шефство над песолипной промышленностью города Саратова.

Сейчас на лесозаводах № 1-2-3 организованы кружки по 5 специально-этим с общим охватом 219 человек.

На заводе № 8 организовано 5 кружков с общим охватом 180 человек. Проведено 1 занятие по 4 кружкам с общей посещаемостью 50 проц.

Худяков

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За пролетарские кадры

№ 6 (24) ГАЗЕТА САРАТОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО 7 IV — 1931 г.

РЕДАКЦИОННАЯ БРИГАДА „ЭПК“

ПРОНИКНУТЬ В ГЛУБИНЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Бригады ударников техпохода в вузе растут. Эфак показывает образцы инициативности. Совправфак позорно плетется в хвосте. На педфаке преподавательский состав — в первых рядах участников техпохода

Обращение редакции „ЭПК“ в действие

ПЕРВЫЕ КОЛОННЫ УДАРНИКОВ ТЕХНИКИ

Эфак готов соревноваться с химфакком на лучшее овладение техникой

Барба за науку и технику в высшей школе должна проводиться не как развлечение, а должна стать системой нашей ежедневной работы. Не только хорошему руководству должно быть над этим делом, но и в первую очередь его учащимся.

Все возможности для создания таких условий у нас есть. Главное тут состоит в том, чтобы иметь страстное, большевистское желание овладеть техникой, овладеть наукой производства. При отрывном жадном можно добиться всего, можно преодолеть все. (Сталина).

Но к большому разочарованию (см. письма „Э.П.К.“ № 5 (23)), на некоторых факультетах в нашем университете отдельные товарищи проявляют противодействие этому начинанию, что по сути является, надо прямо сказать, оппортунизмом.

Эти товарищи должны выправить свои вредные отношения, по-большевистски взяться за это дело и возглавить его.

Несмотря на запаздывание обращения редакции „За пролетарские кадры“ по объявлению похода за науку и технику, все же нужно признать, что эта первая вылазка в себя организующую роль и этот деле в университетском масштабе.

И не в том дело теперь, чтобы только содействовать (этого мало), а признать обязанность партийных бюро, бюро университетского, а главное факультетских, обеспечить непосредственным руководством поход за овладение наукой и техникой в высшей школе. Этому делу нужно поднимать всю нашу производственную академическую и общественную работу.

Экономический факультет на этом фронте имеет некоторые достижения,

но они еще далеко не отвечают нужным требованиям. Работа отдельных кафедр по техпоходу на заводах (Саратова и Сталинграда) дала положительные результаты, часть студенчества выучилось курса протомделания провадит серьезную работу на заводе тракторных деталей по планированию и рационализации, имеются и другие виды в этой работе, но все это еще не имеет твердого организационного оформления.

Бюро партийного коллектива эфакка одобряет обращение редакции „За пролетарские кадры“, в свою очередь считает, что все дело руководства похода за науку и технику необходимо поднимать единому штабу на факультете, который должен организационно оформить всю работу как на факультете, так и вне его.

Администрация факультета в отделе должна обеспечивать это дело, представляя в плановое пользование имеющиеся на факультете научно-техническое оборудование, лаборатория и мастерскую.

В целях повышения специализации и технических знаний все студенты выпускного курса (всех отделений эфакка) должны быть прикреплены к фабрично-заводским предприятиям в соответствии с их будущей специальностью.

Несомненно, эта работа должна пойти по линии сосуществования бригад, групп, кафедр и факультетов.

Экономический факультет вызывает на социалистическое соревнование химфак за лучшую постановку работы в большевистском походе, за овладение наукой и техникой.

И. Шиханов.

Секретарь партколлектива эфакка.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ПЕДФАКА ПОШЛИ НА ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕКОП

ЧТО ОТВЕТИТ КАФЕДРА ФИЗИКИ?

29 марта состоялось общее собрание научных работников педфака, посвященное вопросу техпохода. После доклада тов. Кассандрова развернулись обширные прения.

Т. т. Кронинс, Иваков Г., Водк-Леванович останавливались на том, что не только работники по технике, физике, математике могут принимать участие в техпоходе, но и такие специалисты, как педагоги-лингвисты, литературоведы, должны включить себя в эту работу. «Научное освещение особенностей человеческого организма, участвующего в процессе труда»; «проблемы диалектики»; «наблюдения за процессом изменения языковой структуры широчайших протарских масс в процессе социалистического строительства» — все это чрезвычайно актуальные проблемы, непосредственно увязанные с походом за науку и технику.

В резолюции научные работники обязались мобилизоваться на выполнение

задач техпохода: 1) развернуть методическую и консультационную работу; 2) принять участие в создании популярных руководств; 3) обслужить прикрепленные к педфаку производства; 4) совместно с комхозом и инженерно-технической секцией организовать на вечернем отделении педфака курсы по подготовке инструкторов политехнизма и месячные курсы для штабистов техпохода.

Резким диссонансом в общем энтузиазме, горячем и оживленном, были в вопросе техпохода, было полное отсутствие кафедры физики на этом собрании.

Видя в этом проявление определенной системы поведения кафедры физики, выражающее ее политическую настроенность, общее собрание с возмущением отмежевало от позиции, занятой кафедрой физики в актуальнейшей проблеме техпохода.

Б. Фенюк.

Ударные бригады техники Научные технические достижения — заводу тракторных деталей

Нападать техкружки и активно в них участвовать — таково решение всего студенчества экономического факультета.

Сейчас уже работают кружки: внутривзводного планирования; техника организации и др. Охват студентов в кружки полный; есть случаи, что из-за загруженности членами, приходится в группах создавать два одноименных кружка.

При факультете существуют две ударные бригады техники. Задача которых — детальное овладение техникой.

Еще существуют бригады борьбы за марксистско-ленинскую методологию, которые берут шефство над кафедрами.

40 студентов работают вне вуза на предприятиях. 4-й курс металла в количестве 40 человек, взяли на помощь перестроить завод тракторных деталей, по-научному вести производство.

Всего организовано 5 кружков. Работа по техпоходу развернута с февраля месяца.

Было постановление профкома, чтобы заслушать отчет лучшей бригады (по технике и др.) на профкоме и на производственных совещаниях, но до сих пор времени бригады еще не отчитались.

Бригада „За пролет. кадры“ Худяков Якимов (Эфак) Монсейченкова Ф. (ак. сов. стрит)

„РАБЕИНСКИЕ“ ТЕМПЫ НА СОПРАВФАКЕ

„В технику вмешиваться не можем“

Вопросы овладения техникой — это не кампания и не уход какой-нибудь избранной касты людей (инженеров, техников), а дело всей пролетарской общественности, всего студенчества.

Но совправфак этих истин не понимает и потому его деизмом является: „Мы — работники права и в технику вмешиваться не можем и не будем“.

Такие рассуждения как в фокусе отрицают остальные настроения эпохи строительства, льют воду на мельницу классового врага. Пора давно совправфаку взяться за овладение техпоходом и встать в единую колонну с остальными факультетами на штурм за овладение крепостью техники.

Оппортунистической медлительности и „рабейским“ темпам в техпоходе надо дать бой.

Бригада ЭПК Светнев.

ПОХОД ЗА НАУКУ И ТЕХНИКУ ВЫЗВАЛ НОВЫЙ ПОДЪЕМ УДАРНИЧЕСТВА

Научно-технические кружки должны работать по-ударному

Для нас бесспорно положение, что пока существуют классы наука и техника будут орудием классовой борьбы. Процесс ученых вредителей еще раз это подтвердил. Вот почему наши ударники под руководством партколлектива на методических и производственных совещаниях вскрыли не марксистско-ленинский подход отдельных преподавателей в установках программ, оторванность от нашего социалистического строительства в ряде других программ.

Ряд ударных бригад старших курсов берет шефство над отдельными кафедрами в смысле общей работы по марксистско-ленинской методологии. Это новое в формах соревнования студентов и педагогов.

Наконец, сошла с мертвой точки и ИТК; из 174 чел. на эфаке 147 состоит в кружках. По деловому работают кружки технической организации — руковод. Гаврилов П. И. и внутривзводного планирования — руковод. Юоф и чрезвычайно плохо методологические, диалектики, политэкономии.

Без хорошо налаженной организации нечего ждать хорошей работы. Вот поэтому студ. IV курса металла, абсолютно неорганизованный в управлении завода тракторных деталей-завод который во-время должен дать 2 большевистской веские запчасти тракторам, взялись перестроить, определить место каждому работнику в производстве.

Профессорско-преподавательский состав стоит в одной колонне со студентами. Кафедра организации промпредприятий только вернулась с сталлинградской группы заводов, где проделала большую работу.

Кафедра счетоводства организовала краткосрочные курсы больше чем на 1000 человек.

Самопроверка работы, которая проводится на эфаке, дает новый подъем. Социалистическое соревнование и ударничество еще больше развернутся. Крепость техника будет взята.

Н. Фокин.

ХИМФАК ВКЛЮЧИЛСЯ

На химфаке проходила широкое собрание, где хорошенько обсудили задачи техпохода.

40 человек выделено на работу по техпоходу, из которых 28 человек работали в течение 6 мес. в подшефных заводах. Там наладили кружки техпохода.

16 человек преподавателей работает в подшефных предприятиях в качестве методистов. Имеющиеся на факультете 2 лаборатории — химическую и физическую — предоставляем подшефным заводам-курсам один раз в пятидневку.

Шефствуют над следующими предприятиями: силикатный завод аккумуляторный, газовый Ватто, постройка химфака фабрика им. Стружкина, фабрика красок.

Однако из проверки на заводах выяснилось, что на фабрике им. Стружкина работы студентов не видно.

Бригада „ЭПК“ Кобелева. Макович. Смирнова.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ САМОПРОВЕРКИ ПРОГРАММ

Партия всегда указывала, что сила нашего революционного движения, успех его обеспечиваются прежде всего многочисленными массами рабочих и крестьян революция и непременно политической, многократно себя оправдавшей, марксистско-ленинской теорией партии революционного пролетариата.

Партия многократно указывала на то, что грандиозные, всемирноисторические задачи требуют такого же роста науки на базе марксистско-ленинской методологии, и что проблема научных кадров социалистической страны стоит перед пролетариатом с чрезвычайной остротой.

Здесь к коллегам партии нужно было предупредить с особым вниманием, здесь нужно было проявить особую бдительность, и если этого не было в достаточной степени, то это действительно граничит с правым оппортунизмом на практике.

Проведенная в нашем вузе в последний месяц самопроверка методологических установок и содержания программ показала, что обнищание целиком и полностью должно быть применено и руководству нашим вузом во всех его звеньях.

Самопроверка программ выявила, что даже в основном методологическом и политическом дисциплину, как диалектику, политическую экономию, логику, при общей правдивости их методологических установок, недостаточно учтен был политический момент и нет развернутой борьбы на два фронта, что эти программы не поспешны так, чтобы стать в три-четыре месяца производного преподавания, так методологическое и политическое руководство, что эти дисциплины и кафедры не выли на буквы другие кафедры, в особенности ответственно-исторические, где в подавляющей части программы марксистско-ленинской методологии и ее полноты, где есть поправки к ней подобны, обнаруживается чрезвычайная слабость, граничащая с немощью.

При такой методологической слабости можно быть речью об организационных условиях программ по химии, физике, математике и т. д. с основными конферентами и проблемами социалистического строительства.

Именно поэтому политико-экономия имеет большое значение программами по историческим и историко-литературным дисциплинам в части, составленной марксистами, страдают в значительной степени методологической разрывностью основных методологических установок, но остро требуют внимания на проблемах последних дискуссий, порой отражают механистические установки.

Часть же программ, составленных из марксистами, несмотря на марксистскую направленность, далека от классовых масс наших дней, и только внешне отражает классовую борьбу в прошлом. Программы по истории математики и физики во многом равнодушны к социализму, или предоставляют полную возможность выключившейся аргументации.

Формально пометившие, антимарксистские постановки являются в производственных программах: трудовое и производственное право (профессор Нозыминский), гражданское право (проф. Охотинский).

Такие же факты можно отметить по многим ряду других разделов преподавания в нашем вузе.

О чем говорит эти факты? С тем, что в нашем вузе не было достигнуто социалистическое самонастроение, что слаб была политическая оценка этой работы и не было политическое сознание и внимание на эту работу.

Что все организационные структуры руководства этой работой, в первую очередь структура методических комиссий, руководители или учебно-методической комиссии университета и деканатами были из рук-лон плохи, что эти органы, которым нужно было мобилизовать и притянуть программной работы вузовскую ответственность, не смогли этого сделать.

Исходя из глубочайшего сознания политическую ответственность борьбы за науку, техники на нашем вузе, партийное, профессиональное и административное руководство вузом, учти все ошибки и упущения, должно мобилизовать все студенческие массы и научных работников на непримиримую классовую борьбу на идеологическом фронте, за марксистско-ленинскую науку, образование и воспитание.

Вузовская газета „За пролетарские кадры“ уже дала и дает развернутую картину этой борьбы, критику и проверку практических мероприятий.

Вышеизложенный пункт наших дней: «Проверять людей, проверять фактическое исполнение дела» должно быть руководящим лозунгом в нашем походе за марксистско-ленинские кадры.

И. В. ГЕРЧИКОВ.

РАЗГРОМИМ АГЕНТУРУ КЛАССОВОГО

Любомиров, Каплинский, Протасова пытались заразить пролетарское студенчество буржуазными и выкорчем буржуазные, механистические, идеи

„ВНИМАНИЕ И СИЛЫ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОСРЕДОТОЧЕНЫ НА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКЕ

ЗА РЕШИТЕЛЬНУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ

Истинная природа буржуазной „беспартийности“

Разрешение проблемы подготовки социалистических кадров типа „людей социалистического труда“ не может проходить вне классовой борьбы с реакционными специалистами. Будучи идеологически представителем умиротворяющих враждебных классов, они выработывают различные, изменяющиеся в зависимости от изменения соотношения сил, формы сопротивления и подрыва социалистического строительства. Они пытаются свои традиции, восприятия, типы мышления индустриализировать в таком путем продвигать свое существование, чтобы выждать более „благоприятный“ момент. Но это уже отражает бессилие гниющего класса. Словесно „продвигая“ „принципы“ марксизма-ленинизма, признание революционной теории как некоей „академической“ ценности, это и есть индустриализация реакционных специалистов.

Методологическая борьба с реакционной профессурой, она же и политическая, проведенная и проводимая на педфаке, подпольно обнаруживает приспособленческую (следовательно, не в силу убеждения, а в силу необходимости) тактику реакционеров или примыкающих к ним групп, политику „словесного“ „приближения“ к марксизму методом „адаптации“ марксизма, превращая тем самым марксизм-ленинизм в академическую догматику. Типичными на фоне борьбы выступают фигуры проф. Любомирова, Протасовой, Каплинского. Все они — историки той или другой специальности. В своих выступлениях на происходивших собраниях проф. Любомиров и Каплинский твердили: они поэты марксизма. Как указанные профессора „приближаются“ к марксизму, можно судить хотя бы по заявлению проф. Любомирова. Своим приближением к марксизму он раскрывает в том, что: 1) признает существование классовой борьбы и 2) экономика определяет политику. Надо обладать небольшой долей фантазии, чтобы представить себе, что же преподавал в вузе Любомиров, когда он еще не приближался к такому „марксизму“. Ни Любомиров, ни Каплинский не могли открыто признать, что их приближение к марксизму есть сознательное извращение марксизма. Студенчество в своих выступлениях показало, что, например, „несогласие“ Любомирова с теоретической концепцией М. Н. Покровского, игнорирование первым трудов последнего было в самом деле принципиальное — политической критикой выдающегося теоретика-марксиста.

Преподавание Любомирова коверкало людей.

Лишь несколько иную равнодушие чуждым нам преподавателей представлял собой проф. Каплинский. Формально он стремился выполнить „требования времени“, дать нечто марксообразное. Марксообразность его программы прикрывала собою полное игнорирование важнейших вопросов международной классовой борьбы пролетариата и ее отражение в художественной литературе. Достаточно указать на то, что итальянская революция 21 г., русские события, гамбургские восстания выступают в его преподавании, как „деталь“ и только.

Он пытался борьбу против его реакционного преподавания ставить с принципиальной позицией и обмануть ее полнотой простого подбора

людей: раньше был нужен „удовольствие“, а теперь идет борьба за коммунистические высоты, старый специалист оказывается ненужным. Он пытался тем самым скрыть, замазать, что борьба против реакционных специалистов в СССР нами велась и ведется ровно столько, сколько существует диктатура пролетариата.

Если раньше проф. Любомиров мог „удовольствоваться“, то только потому, что вуз „раньше“ не был социалистическим вузом по своему составу. Только поэтому ему удавалось монополизировать преподавание на учебнике Платонова. И это не случайно, ибо и в своей исследовательской работе он отражает не интересы классовой борьбы пролетариата, его больше интересуют анекдоты... палатского двора.

Нельзя обойти молчанием одно заявление проф. Любомирова, сказанное им на собрании. Собрание вскрыло истинную природу этого профессора в следующей оценке принятой резолюции: „Научные работы и преподавание проф. Любомирова до самого последнего времени выражали идеологию наиболее реакционного крыла буржуазной историографии. Политическое тяготение к реакционному крылу буржуазной историографии поддерживается определенной идеалистической методологией, которая не ослабляется уходом экономическим индустриализмом. Научные интересы проф. Любомирова противоположны задачам и процессу социалистического строительства, а методология его в явном противоречии с ними“.

В свете этой резолюции вышеупомянутое заявление Любомирова приобретает определенный социальный смысл — это был маневр враждебного нам специалиста бросить демagogический „сигнал“ в ряды основной массы научных работников, частью идущих вместе с нами: идет борьба за коммунистические высоты, всех заменят новые специалисты — в смысле демagogического заявления Любомирова. Но, во-первых, сейчас идет борьба уже не за коммунистические высоты, а за завершение построения фундамента социалистической экономики, за выкорчевывание корней капитализма. Во-

вторых, позиция партии и рабочего класса по отношению к специалистам была всегда открыта.

В решении ноябрьского пленума Ц.К. 29 года еще раз была подчеркнута позиция по этому вопросу: „Партийные организации, ведя твердую пролетарскую линию в деле решительной борьбы с явно враждебными группами специалистов, должны создавать наиболее благоприятную обстановку для основной массы специалистов, честно и добросовестно выполняющих свою работу“. В союзе с основной массой научных работников мы и впредь будем вести борьбу, нацеленную на выкорчевывание реакционной идеологии. 1613 года, домашняя основная масса специалистов ближе подошла к интересам социалистического строительства, лучше поняла научные интересы пролетариата, а в борьбе с „любомировщиной“ колеблющаяся часть научных работников поймет истинную природу буржуазной „беспартийности“.

Борьба, которую мы сейчас развернули, есть борьба за социалистический вуз, за устранение трудностей окончательной реконструкции вуза — это есть борьба за действительное превращение школы в один из средств социалистического наступления по всему фронту. Однако свою борьбу мы не можем ограничить только участком преподавания. Перед нами стоит задача перестроить всю научно-исследовательскую работу вуза. Эта работа должна быть также подчинена только интересам социалистического строительства. Не „ветхий палатский секретарь“, а интересы укрепления СССР, как базы мировой революции — вот то, за что мы должны бороться во всей практике научной, педагогической и организационной работы.

Намеченное на педагогическом факультете изучение лица научно-исследовательской работы будет отправным пунктом для ее решительной перестройки.

Все это звалось одной целью борьбы за генеральную линию партии.

С. А.

Проф. П. Г. Любомиров — человек с общественным темпераментом. В молодости он вступил даже от лада буржуазно-демократической революции и в беспорядки в духовной сквернине. Вылетел оттуда с большим билетом. Перед ним закончились двери популярной карьеры и закрыты были на замок двери высшей школы. Но революция 1905 года сломала этот царский замок и клейменный печатю „неблагонадежности“ молодой человек оказался в стенах университета.

В стенах высшей школы царствовал полудейский режим Кассо.

Сколько-нибудь демократическая профессора оказалась за бортом официальной науки. В этих условиях семинафор профессорской карьеры открывался только перед теми, кто заявлял себя верным поим „порядка“.

И бывшая жертва буржуазно-попсовой фронды, попавший в университет с большим билетом за лазухой, возмущавший Любомиров отрекается от революционных греков молодости, находит опору и теплый прием в кругах реакционной профессуры. Он остается при университете для подготовки к профессорскому званию, получает казенную стипендию и энергично начинает пролагать путь к кафедре истории России.

„ПРОТИВ ВРАГОВ ВНЕШНИХ И ВНЕШНИХ“

Владевший проф. Платоновым в круг изучения „смуты“ начинающий ученый Любомиров избирает сюжетом своей исследовательской работы — „Нижегородское ополчение“, историю водворения „порядка“ в России, подавления крестьянской революции. Этот выбор сам по себе характерен. Еще характернее то, что совпадает с подготовкой к празднованию трехлетия царствования дома Романовых. На эту связь своей работы с царским юбилеем указывает сам П. Г. Любомиров в предисловии к „Очерку истории Нижегородского ополчения 1611-1613

г.г.“, выходящему отдельными частями в журнале „Министерства народного просвещения“ в 1913-1914 г.г. Предисловие было напечатано в мартовской книжке за 1913 год. В нем мы читаем:

„И ТЕПЕРЬ, ВО ДНИ ТРЕХСОТЛЕТИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ПОДВИГА, СВОЕВРЕМЕННОМ, КАЖЕТСЯ БУДЕТ СНОВА ЗАНЯТЬСЯ ЭТИМ ИНТЕРЕСНЫМ МОМЕНТОМ НАЧАЛА ОЩЕЩЕНИЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ОТ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ВРАГОВ И ВОССТАВЛЕНИЯ В НЕЙ ПОРЯДКА ПОСЛЕ ГЛУБОКОГО РАЗВАЛА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ СМУТЫ“.

Этот юбилейный подход не простое колени преклонение перед царизмом под влиянием напыля верноподданнических чувств, подобно падеию Шалапина. Нет, это продукт давнего и резкого поворота в сторону царизма, литературное оформление верноподданнического мировоззрения. Что это так, показывает и статья Любомирова „Легенда о старце Давиде Хаюзове“, напечатанная в том же журнале за декабрь 1911 года. (За недостатком места не останавливаемся на ней).

„СЛАВА ДОМУ РОМАНОВЫХ“

Но дело не столько в том, что своей работе Любомиров придал юбилейный характер, а в самой трактовке темы, в той идеологии, с точки зрения которой освещает автор фактический материал.

И в этом отношении работа Любомирова является тем кристаллом, сквозь который он пропустил свое мировоззрение ренегата. Восставшие против феодалов-крепостников крестьянские массы изображаются им как простые грабители и восставшие националы, как „похульные инородцы“, которые искали случая, чтобы „сосчитаться с русскими“. В тоже время восставшие „инородцы“, нижегородцы, „руководствовались преимущественно идеальными мотивами“. А вся работа Любомирова оканчивается следующим заключительным его словом:

„Меньше чем полтора года охватыва-

ПРОФЕССОР ПРОТАСОВА или

Чьи „исторические идеалы

Научно-литературная продукция проф. Протасовой не столь велика, сколь характерна. Кроме неизвестной нам небольшой работы, напечатанной в 1911 году в немецком журнале „Кю“, двадцатипятилетняя продукция С. И. Протасовой (с 1911-1931 г.) выражается в четырех статьях, составляющих всего 68 страниц, из них 13 страниц составляет „библиографический“ „Обзор иностранной литературы по древней истории за 1915-21 г.г.“.

„Добру и злу внимая равнодушно“

Обзор пишется о буржуазной исторической литературе в период напряженных классовых боев, когда пролетариат с большим напряжением следит за тем, что делается в стране врага. Из обзора мы не узнаем, что речь идет о буржуазной литературе. Надвинув на себя ученый колпак, профессор „добро и злу внимая равнодушно“, скрывает свое классовое лицо за молчаливым сообщением справочного характера.

За семь лет до этого проф. Протасова опубликовала свою самую крупную работу: „К вопросу об источниках Плутарха и биографии Ликурга“. 46 страниц посвящены тому, чтобы путем сухого сопоставления текстов доказать, что Плутарх использовал еще какого-то неизвестного автора, благодаря чему его биография Ликурга отличается от других биографий. Не может, ведь, не знать проф. Протасова, что Спарта Ликург и законодательство Ликурга в традиционном изображении есть самая совершенная, отброшенная в историческое прошлое провинция идеологического воплощения насилия и эксплуатации, что это тот „прекрасный“ образ суровых, полных эксплуататорских добродетелей, спартаного, которые, тесно сшиты с выжидательным господствующим классом, беспощадно дунули эксплуатированных масс, безжалостно вырезав

тысячи из них при малейшей попытке восстания. Этот „прекрасный“ образ спартаного был выхвачен по преимуществу в греческой исторической литературе IV века. В период напряженной классовой борьбы присуждавшие господствующим рабочим-эксплуататорам историки звали своих господ итти по следам спартаного, разукрашивая и возвеличивая этот образ эксплуататора. Не может не знать проф. Протасова, что в всей дальнейшей исторической литературе эксплуататоров этот образ итти претерпевал в соответствии с задачами сегодняшнего дня и что интерпретации Плутарха есть одна из разновидностей использования исторической традиции в политических целях!

Вся суть в литературных приемах

Хоть бы хоть одно об этих классовых отношениях, о которых, к слову сказать, достаточно имеется сведений в буржуазной историографии! До анализа мотивов плутарховской интерпретации Ликурга профессор Протасова не поднимается: что ей массы и классы — она остается только в пределах текстов; ее волнует вопрос — почему Плутарх предпочитал одни тексты другим, но прямо и действительно небезинтересно потому что и здесь не без политики, не без классовой борьбы.

Но у проф. Протасовой и здесь этого нет. „Классовый — пишет она, — совсем не является выходящим мотивом, который позволял Плутарху переходить от одного источника к другому, так что литературные приемы Плутарха остаются неизменными“. Видите ли, все дело в литературных приемах, за „литературными приемами“ скрывается классовая борьба и спрятана от читателя.

В 1923 году С. И. Протасова публикует статью под весьма громким заголовком: „Борьба общественных идеалов в Риме в эпоху Гракхов“. Нам лишнее говорить о том, какой сдвиг, какого на-

Монархист под маской

эт собою история нижегородского ополчения... Но как много было сделано, как много изменилось в стране за эти полтора года. Из разрозненных миров, думавших в период упадка, невзвешивая свои силы, только в самозащите, ушедших в малые и местные дела, ВОССТАЛА ЕДИНАЯ ВСЯ ЗЕМЛЯ, поведшая с БОЛЬШИМ УМЕНЬЕМ общегосударственную политику; содвинулось из ничего новое общенародное правительство, начавшее сложную и особенно тяжелую работу на начальной стадии работы НАД ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ПОРЯДКА в стране. ДО САМЫХ НИЗОВ поколебленной смуты. Сильные единством и организованностью зыбли поди почти без кровавых стычек нанесли решительное поражение столь страшному для них осенью 1611 г. казачеству и, соединившись с более мирной частью его, освободили от поляков столицу — сердце России, и в заключение собравшийся в Москве Земский собор, представлявший действительное ВСЮ ЗЕМЛЮ, избрал ДАВНО ЖДАННОГО ГОСУДАРЯ. Однако, намеченная в Нижнем программа не была еще осуществлена вся целиком, до конца. На юге еще действовал неумолчный и энергичный Заруцкий, север ГРОМИЛИ черкасы и РУССКИЕ ВОРЫ; далеко не покончено было дело с поляками, и именно выбор царя из русских знаменовал разрыв и разрыв войной со Швецией; много еще сил нужно было положить, чтобы привести в порядок управление, собрать средства в опустевшую казну и т. д. Но если правительство ополчения и не довело до конца дело освобождения, умиротворения и устройства родины, то все же начало борьбы и с оставшимися ВНУТРИ СТРАНЫ ВРАГАМИ ПОРЯДКА, готовило средства и силы на случай войны с иноземными державами и наметило пути, указало средства, какими нужно было пользоваться для продолжения внутрисоветской органи-

зационной работы. И правительству царя Михаила осталось итти дальше в том же направлении.

Ну, скажете же, разве так говорит социалист, какие себя выставляет проф. Любомиров и по сей день? Это извращение идеологии монархического монархиста.

А чего стоит заключительный аккорд: „И правительству царя Михаила осталось итти дальше в том же направлении? Разве это не историческое оправдание того восстановления „порядка“, борьбы с „врагами порядка“ „внутри страны“, которые осуществляло правительство последнего Романова после революции 1905 года?!

„ПОДАРОК“ ОКТЯБРЬ СВОЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Но этого мало; Любомиров переиздает свои очерки отдельной книжкой в октябре 1917 года, сдает их в печать на самом зануле Октябрьского переворота, литературно их оформляет в дни Корниловщины. И в этой своей книге, после Февральской революции он остается „непоколебимым“ во всех своих прежних „более или менее важных выводах“.

Он даже считает возможным воспроизвести свое старое предисловие о „трехсотлетии нижегородского подвига“.

С конца 1917 г. до 1920 г. мы теряем проф. Любомирова из виду — он в это время работает в Томске при Колчаке. В 1920 году он переезжает на работу в Саратов. Изменились за это время интересы проф. Любомирова? Факты говорят о том, что проф. Любомиров остается „непоколебимым“. В 1922-23 году он готовится к печати „Гражданин Земского собора в Пошехонье о состоявшемся избрании на царство Михаила Федоровича от 25 февраля 1913 года“ (она была напечатана в Ученых записках саратовского гос. университета за 1925 год). А

За освоением техники.

ВРАГА НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

ульгаризаторскими теориями, идеологически развратить и обезоружить. Вдребезги разобьем и с корнем алистические извращения марксизма-ленинизма

КЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА" (Из решения Ц.К. ВКП(б))

КАРЛ МАРКС?

защищает проф. Протасова

предложил, какой сложности борьба развилась в Риме в эпоху деятельности Либерия и Кая Гракхов. Здесь проф. Протасова умудряется скрыть эту борьбу за борьбу двух только в годовое проф. Протасова существующих идеальных культур — «национально-римской» и «эллинской», «в особенности в той форме ее, которую она приняла в Афинах». Что это за эллинская культура, находившая свое выражение в афинской политике? — «Свобода и индивидуализация личности, действующая в не посредственном контакте со свободным гражданством».

Так и написано в рабовладельческом обществе древних Афин.

Национально-римский идеал защищался, правда, «некоторой частью римского общества», но защищала она, по Протасовой, не свои эксплуататорские интересы и не свою эксплуататорскую культуру, а крушение основ национально-римской культуры».

Или — или

Опубликованная уже в 1927 году в VI томе трудов саратовского госуниверситета статья «Трактат Цицерона о государстве» есть, по существу, тоже обзорная статья и цитирует экспонативных классов, но в недоумении о бесклассовой национально-римской культуре.

«Историческое значение труда Цицерона громадно и заключается оно в том, что в нем отгадываются все устои национально-римской культуры».

Короче говоря, если бы кто-либо прочитал «исторические» работы проф. Протасовой, развернул К. Маркса и прочитал, что «история всего предшествующего общества есть история борьбы классов, в которой кунштетель и угнетенные находились в постоянной борьбе друг с другом», то в недоумении пожелал бы плечами и задумался над вопросом, кто же прав: проф. Протасова

с ее «литературными приемами» и «национальными идеалами» или К. Маркс с его борьбой между угнетателями и угнетенными?

Для нас выбор ясен.

И. Г.

за работой в лаборатории

О БЕЛОКУРЫХ ЛОКОНАХ И „КОЛЛЕГЕ“ КАПЛИНСКОМ

Мешанин от науки, «болото», переросшее в реакционную силу — этот вывод сложился в результате двухдневного обсуждения методологических позиций профессора В. Я. Каплинского. Больше 15 человек выступало на просмотре. Двух женщин не было.

4. СОЦИОЛОГ

Плавко, спокойно перекачываясь шариком около кафедры, профессор Каплинский с деланным спокойствием дактильно и лютиннообразно излагал свою «научную» эволюцию.

— У меня довольно много научных работ. В своих научных работах я проделал путь через формализм к социологии.

Реакционер Голубев назывался «републиканцем». Реакционер Какушкин с гордостью заявлял, что всегда был и останется «социалистом». Ну а профессора Каплинского тоже не надо трогать, он социолог.

Выступавшие сразу же яркими мазками дали истинное лицо «социолога». Как профессор Каплинский ведет занятия со студентами и докладывает «научные» доклады? Прежде всего перечисляется, сколько было фабрик и сколько железных дорог в эпоху того или иного писателя. Затем «экономический юнец» нагло записывается. Профессор идет к «раскрытию» художественного произведения.

— Но правда, м, коллеги (студенты) — В. свежо написано? Не находите ли вы, что произведение буквально заражает своей непосредственной искренностью? Кроме того, автор обнаруживает знание самых глубин человеческого сердца. Вы, коллеги, про что бы хотели послушать из этого замечательнейшего произведения?

— Про любовь, Василий Яковлевич, про любовь прочтите (студентка Афанасьева на семинарии).

Профессор долго смакует клубничку из «Декамерона», из итальянской литературы эпохи торгового инвентаря. «Научная порнография» сдвигается разрывными направлениями к автору произведения и к студентам о том, что вот эту то любовную сцену ав-

тор мог бы изложить в более увлекательной форме, хорошо, если бы у героини были не черные кучные глаза, а темно-синие и кроме того белокурые локоны.

ОГ ЖИЗНИ—К „МИРУ ИДИЛЛИИ“ И „ЛАСКОВОЙ ПРИРОДЕ“

На собрании профессор категорически отвергает такие «взорные обвинения». Он, оказывается, всегда просто старался помочь разобратся студентам глубже в самом художественном произведении.

Разберемся, профессор! Мы вознесем «научных» трудов. К тому же от напечатанного вам отказываться будет труднее.

Мы откроем «Научные записки саратовского университета» том VI и на странице 137 найдем вашу статью «К характеристике «Феэоантских нимф». Божачно! Вы забыли там перед разборкой Феэоантских нимф открыть экономический юнец. Но не в этом дело. Быть может через ряд сиюредствующих записей анализа вами вскрыт социологический эквивалент Феэоантских нимф? Нет, там только говорится о влиянии Данте и Петрарки. Зато на 19 странице вашей статьи не менее 16 посвящены пересказу любовной трагедии Африко и Менсола, а остальные комозициозному и формальду — стилическому (то—биш, схоластическому) «анализу».

Ваша «социология» и тутти анализа представляют собою бесформенную... амбу. Давайте прочтем «перлы»:

«Молодой пастух Африко, влюбившийся в красавицу Менсолу, его горячее чувство и страдания, стремление скрыть происходящее в душе от родителей, его бесконечное горе, когда он не видит своей Менсолы, привели его к смерти, все это так поэтично. Это настоящие человеческие чувства, жизнь сердца, которая заражает нас своей силой и искренностью» (стр. 147).

«Вот эта-то тонкость психологической интуиции и составляет главную прелесть поэмы. Мы далеко от мира действительной жизни... Божачно переносит нас в особый, им созданный, мир — мир идиллии, и в простоте идиллической жизни ярко светит любовь» (148).

«К Африко, страдающему от любви... подошла бы большая нежность речи» (151) (Вы бы, наоборот, тов. Каплинский, на место Африко обворожил Менсолу).

«... Риторика не накладывает заметного отпечатка на поэму, которая остается искренней по тону и свидетельствует о том, как близко к сердцу принимал Божачно жизнь полную любви и нежных чувств среди ласковой природы. Жизнь человеческого сердца и чувство природы нашло себе в поэме прекрасное выражение» (153-154).

Каплинский заговорил словами Божачно!

Комментарии, как говорится, излишни.

ВОПРОС В УПОР

Разве можно, профессор, так откровенничать? Надо было говорить с Божачно наедине, а не в. Ученые записки саратовского университета».

Вы на собрании предпочли обойти молчанием нашу критику. Мы не будем наобильны, однако, напомним, что свое отношение к проблеме единства художественной формы и содержания вы увековечили следующим «афоризмом»: «видит ли» форма от же, что и резина, в нее можно вложить любое содержание». Простите, но это не диалектическое, а... юмористическое понимание диалектического единства содержания и формы. Не менее юмористично ваше понимание субъекта и объекта художественного произведения как тождества, и прямо-таки досадно, что вы в своем преподавании подносите все «с одной стороны», «с другой стороны», что у вас есть свои рассуждения лишь «по поводу» и совершенно нет понимания искусства как необходимой закономерности.

Ну какой же вы, профессор, о лоз-

воления сказать, социолог да еще идущий к марксизму? *

При учете работы студентов профессора Ястребова:

— Вы знакомы с предметом? Вы настаиваете на своих знаниях? Давайте зачетку.

«Близость» к студентам со стороны профессора, впрочем, еще проявляется и в том, что он не прочь подлянется «диалектически» анекдотами.

В БОЛОТНОЙ ТИНЕ

Об общественной деятельности в условиях советского вуза профессор говорит довольно развязно и с жаром.

— Еще в 1922 году по поручению историко-филологического факультета я ездил в Наркомпрос, утверждал новые программы. Я тогда сдвигал довольно левую позицию. Позже работал в производственном совещании, в комиссиях при деканатах и мне доверили работать в комиссии по реорганизации музыкального техникума.

Правда, этот «общественник» вряд ли считает умалчать о том, что глубокие психологические соображения помешали ему вступить в ряды ВАРНИТСО, что за всю свою хронологическую жизнь этот «левый» профессор ни разу не выступил против реакционной профессуры, ограничиваясь тем, что после собрания (на которых целодомарно соблюдал молчание) брал за пазуху директора вуза или заведующего кафедрой и шепотом изливал свои чувства против всех и всяческих гидр контрреволюции.

Мало, Приходи в воинственный азарт, Пидать, Широко раскрывая ротик; Если ты Не выступишь За, Значит ты Пятнашки прити! Скажу словами Маяковского профессору собрание. «Нейтральность» по время бол—это уже классово-враждебное выступление против пролетариата.

ПРАВая, „ЛЕВАЯ“—ГДЕ СТОРОНА?

Но профессору эти аргументы кажутся неубедительными.

— Почему же, когда в «Правде» была статья о реакционной профессуре обо мне там не упоминалось? Я недавно делал доклад по либизу для партинструкторов. Если уж я и нахожусь в среде беспартийной, болотной профессуры, то все же на левом фланге. Я всегда старался по мере возможности проводить в преподавании марксистскую линию. Хотя может быть я еще и не стопроцентный марксист.

С каких это пор, однако, проф. Каплинский, стали измерять марксизм на прогнет? Может быть, лучше литературно измерять?

Почва уже качается под ногами, в аудиторию пускается еще «сарая».

— На краевой конференции словесников в 1923 году, я делал удачный доклад об интереснейших литературных и был цитирован зав. культурным крайкома ВКП(б) т. Бройдо.

Вспоминается март 1930 года, когда на поставленные проф. Голубеву в упор вопросы этот «републиканец» изрядным жестом извлек фотографическую карточку с признательными надписями партийцев. То же проделал в марте 1931 года и Любомиров.

Как недалеко ушла вперед тактика «болотной» и реакционной профессуры!

Нет, профессор, пути — нас разные.

«1930 год является последним сроком выбора пути. Либо с пролетариатом и крестьянскими массами к социализму, либо с вредителями к контрреволюции — так и только так стоит вопрос перед старыми кадрами интеллигенции» говорил Молотов в феврале 1930 года.

Год прошел. Вы не встали на первый путь. Мы же выросли очень здорово, и терпеть беспартийных электиков, маскирующихся растительностью болотной флоры, ученых-гробовладельцев больше уже не можем.

Большивизация техники и науки идет на всех парах.

Тем хуже для вас, проф. Каплинский, что вы оказались по ту сторону баррикады.

Вад. Буш.

Г. Меерсон

ЛОЙЯЛЬНОСТИ

еще раньше, 20 ноября 1921 года. Профессор Любомиров читает доклад в Обществе истории, археологии и этнографии (ИСТАРХЭТ) на тему «Пожарский в изображении нового списка хронографа типа 1917 года».

Как видите, проф. Любомиров продолжает оставаться историком возведения на престол дома Романовых даже через 4 года после Октябрьской революции.

Но может быть мы ошибаемся в оценке политического настроения и политического кредо проф. Любомирова? Быть может здесь действует прелесть следователеская косность, инерция специализации по истории определенной эпохи? Увы, факты вещь прямая, и они говорят о том, что ни Февральская, ни Октябрьская революции ничему не научили проф. Любомирова: он остается на прежних позициях, на позициях «Нижегородского подвига».

„КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ—СПЛОШНОЙ ГРАБЕЖ“

Вот то место из протокола ИСТАРХЭТ от 20 ноября 1921 года, где передается содержание доклада проф. Любомирова о Пожарском: «Обзоры смуты в царствование Михаила позволяют нам войти в оценку ее событий и деятелей ее современниками. Особый интерес при этом представляют случаи споров в тогдашней литературе, как обнаруженный П. Г. Васенко относительно Гермогенова. Ныне новый список хронографа (в отношении смуты ред. 1617 г.) на собрания Мальцева дается второй случай по поводу Пожарского. Изложение хронографа 1617 г., где все в истории 2-го ополчения приписывается Михаилу, имя Пожарского только раз упоминается как имя приглашенного Михаилу ополченца,—не удовлетворило почитателя Пожарского. Очень важно и в отношении литературном

беспомощно, пользуясь текстом хронографа о Минине, он (т.е. почитатель Пожарского—Г. М.) вставил в рассказ, не тронув ничего о Минине, характеристику патриота князя и дал новые для хронографа факты о походе в Ярославль и в Москву. Эта безыскусная, невольная переделка текста для нас драгоценный свидетель того, что и в среде рядовых людей имел почитателей Пожарский, что не только пристрастная характеристика Гермогенова, но и молчание о подвиге Пожарского у талантливой автора этих статей вызвали обиды и вынуждали к возражению». Ну можно ли после этих строк сомневаться в том, что

сам проф. Любомиров в конце 1921 года был почитателем контрреволюционного «подвига Пожарского».

Прошло еще 5 лет. В марте 1927 года проф. Любомиров читает по курсу «Торгового капитализма на Руси» историю смуты. Как же он изображает ее перед пролетарским студенчеством? Об этом мы узнаем из подробных записей студента т. Шудженко. Накануне смуты был огромный народно-хозяйственный подъем. Борис Годунов — это человек, много сделавший для государства, это прекрасный правитель. Положение среднего класса и государства становилось крепко, но социальные низы были ненадежны.

Вот кто, по проф. Любомирову, совершил хозяйственный подъем,—«социальные низы».

О программе Болотникова и «социальных низов» проф. Любомиров говорил: «программа их состояла в том, что социальные низы хотели стать на место верхов, а их свести на штырь». Ясно, что такая программа могла быть осуществлена только путем грабежей. И проф. Любомиров, действительно, дальше указывает: «По стране разливается разгром и грабеж, частичное партизанское осуществление программы социального переворота». В результате «настоящей социальной смуты» «от пражного ничего не оставалось: меж-

дународно связан порваны, внутренняя экономика, прежде всего торговля, чрезвычайно сильно пала, в силу постоянных грабжей». Крестьянская революция в изображении проф. Любомирова — сплошной грабеж. Контрреволюционное движение проф. Любомиров называет «национальным освободительным движением». Это контрреволюционное движение изображается проф. Любомировым, как восстание «всего организованного» против «неорганизованных низов». Поэтому в нем принимают участие черносошные крестьяне, поморские мужицкие миры». Нижегородское ополчение было общенародным: «земля становится связующим звеном». Это были общегосударственные силы. «Создается единый фронт» — «этот одержана громадная победа». Собравшийся для избрания царя Земский собор был всенародным: «представители на соборе были с разных концов. Все стремилось скорее кончить со смутой и заняться своими делами». Были даже «представители... помещичьих крестьян, а не только свободных северных крестьян».

«Представители народа надели нас становления порядка на Руси».

Земский собор избрал царем Романова «из русских родов», так как вокруг него можно было сочетаться в причудливом узоре интересам разных групп». «Князья имели большое влияние на избрание Романова и не только они, но и «чернь», сиречь, низы «народные». Но и после избрания «народного» царя все еще действовала большая воровская шайка до 1618 г.». Только в 1621 году страна входит в полосу «мирного строительства». «Страна переходила к нормальному состоянию». «Этим одержана громадная победа».

«Таким образом оценка проф. Любомировым «смуты» в 1927 году мало чем отличается от его установок в «Очерке нижегородского ополчения».

Окончание статьи Г. Меерсона смотри на 4-ой странице

ПОШЛЫЙ ВУЛЬГАРИЗАТОР МАРКСИЗМА

В период ожесточенных классовых боев, когда СССР вступил в период социализма, вооруженный проф. Каплинского обращены к далекому прошлому — XIV, XV, XVI векам.

Что же привлекает внимание нашего ученого? Идиллические поэмы о нимфах и пастушках («Февопанские нимфы», 1927 год), изображение безмятежного праздника изысканных дам и кавалеров в обрамлении новелл Декаме рона (1929 г.), сборники сугубо эротиче ских анекдотов («Веселый палекий се кретарь», 1930 г.), забытые, более того, даже в свое время справедливо не по лучившие известности, теории поэзии третьестепенных теоретиков (Теория поэзии Фракосторо, 1929 год). Все это переживается и смакуется с нескрывае мым сочувствием, при чем порой автор доходит до прямого восхваления отры ва от действительности, например, до провозглашения главной прелестью «Февопанских нимф» Бокаччо — «От деленности поэмы от мира действи тельной жизни» (УЗСУ, 1927, стр. 12).

Все работы проф. Каплинского абсо лютно обесцвечены, написаны под влия нием явно случайных мыслей, часто возникают из придири и словам того или иного исследователя. Они поража ют своей мелочностью, ничемностью и праздною затронутых вопросов.

В работе о Фракосторо провозгашо доказывалось, что некоторые места на так называемой «Поэзии» Горацио историче ски заслуживают Фракосторо (поэтика последнего оказалась не импе ченной среди бесчеловечных поэтов XVI века и никакого влияния на совре менную литературу не оказала). В наи более солидной из работ проф. Капли нского «О реализме и условности в Дек амроне» пространнейшим пересказом и держаниями показывается, что в обра млении новелл «Исихология шира во время чумы» не выдержана. Кому это нужно?

Мелочность и ничемность работ тооф. Каплинского возмело определят ся его методологическими навыками. Последнее складывались в школе клас сической филологии на наиболее отстае том ее секторе, где сосредоточенно ца лило имманентное изучение состава пи тературного произведения, взаимоотно шений различных частей произведения, изучение проблемы датировки отдель ных частей, явским литературных источников отдельных мотивов, живых

портретов и других биографических субстратов творчества, реальный ком ментарий, словом, совершенно бесприн ципный мелочный эмпиризм.

Властным образчиком этого «мето да» является диссертация проф. Кап линского, поражающая своим крохобор ством, широко разлитым на 180 стр., где перепутаны самые разнообразные вопросы и совершенно отсутствует по пытка поставить какую-нибудь основ ную, охватывающую все частности, про блему.

Эти навыки в настоящее время на почти не изменились, они совершенно ясно просвечивают в его последних рабо тах, например, в работе о Декамроне. Подчеркиваем, мы пока не гово рим о правильной марксистской уста новке, а лишь только о какой бы то ни было общей принципиальной уста новке. Все у проф. Каплинского никогда не было и нет до сих пор. До сих пор проф. Каплинский из-за частностей, из-за деревьев не видит леса.

Идея понимается не только совершен но идеалистически, но и крайне сум бурно: «Февопанские нимфы» много говорят нам и своим кушетом любви, человеческого сердца и своей близости к природе: от этого произведения веет подлинным духом возрождения; это и есть «идея» произведения, если нужно употребить это слово (исследователь в последнем удорно сомневается). О том, чтобы перевести эту идею в язык пи тературных фантом на язык социоло гии (передан зараче научной марксист ской критики по Плеханову), естествен но, нет речи.

Более более показательный материал даны программы проф. Каплинского (1931 год). Иногда, когда под рукой имеется авторитетная марксистская статья, проф. Каплинский, между про чим, где-то на задворках выдвигает ос новной вопрос. В других случаях, когда подобное «пособие» не имеется, произ ведение освещается в программе совре менно иначе. Так, о Стефане Цвейге, вымышленном представителе разветв ленно-потребительского отношения к жиз ни, говорится только, что он «стоит на правом фланге (?) немецкой литерату ры и является «полюющим Родана». «Не менее характерное освещение полу чает в программе роман «Алиант» Ве хера (роман о прератании будущей мировой войны в мировую пролетар скую революцию): «Составные части

романа, причем фотомонтажа, автобио графическое значение записок Петра Фридрига. Этим тема истощена! Таких примеров полной научной беспомощно сти и беспринципности в подходе к пи тературному произведению можно при вести не мало; сплошь и рядом основ ной установкой профессора является мешанински-эстетская оценка («свежесть и значительность творчества Джо Кор рин»).

В работе об эволюции творчества Мо, тассана (1930 год) автор противопоста вляет импрессионизму Мопассана натура лизму Золя, социологический подход от сутствует вовсе. Терминами импрессио низма и натурализма автор оперирует как наималейшими кветориями искусства, не указывая ни классовой базы того и другого, ни внутренней дифференциро ванности, ни социальный классовых причин, вызвавших смену одного дру гого.

Программа проф. Каплинского при полной оторванности исследовательских интересов профессора от всего того, что может служить материалом вузовского курса, характеризуется полной несомо стоятельностью. Программа обнаруживает упорное стремление автора затупевать свою точку зрения, широ ко оперирует отсылками к при знающим авторитетам (преимуществен но к Фриче и статьям «Литературной энциклопедии»). Программы сделаны «под марксизм» лицом, знакомым с марксизмом, очевидно, только «по па сышке». Между характерной особен ностью экономической формации и литературными явлениями — полный разрыв, нет четкой классовой диффе ренциации, в результате чего происхо дит сдвигивание к буржуазному соци ологизму «вообще».

В основу программы по XX веку не положен ленинский анализ эпохи импе риализма, программа строится не по классовому, а по национальному при знаку, внутри каждого национального сектора автор бесцельно оперирует со случайными выхваченными классами, не давая всей совокупности классовых сил, искажая общую картину классовой борьбы на Западе, игнорируя литерату ру фашистского лагеря везде, кроме страны диктатуры фашизма, игнори руя литературные отражения бур жуазного антимизма, социал-фашизма, реактерства как типичного для загни

РЕКОНСТРУКЦИЯ БЫТА — ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО

Опыт коммуны — всем студенческим общежитиям

ХОЗЧАСТЬ ДИРЕКЦИИ НЕ ОКАЗЫВАЕТ ПОМОЩИ ОБЩЕЖИТИЯМ

Важный участок работы — участок по перестройке быта пролетарского студенчества остался не перестроенным в соответствии с требованиями реконструктивного периода.

Наши студенческие общежития до сего времени не стая чейками коммунистического быта. В последнем номере «За пролетарские кадры» ярко была обрисована картина общежитий. По сравнению некоторых т.т., они «приспособлены только для ночлега, а работать и отдыхать студентам негде».

Возьмем другую сторону — пита ние. Очереди до сего времени остаются спутниками всех

важного финансового явления и т. д.

В программе быта выделены в качестве принципиальных моментов литература пролетарских революций и граждан ских войн на Западе (программа, по су ществу, является совершенно аполити ческой, несмотря на обилие политиче ской и марксистской терминологии).

Проблемы пролетарской литературы Западе совершенно не разработаны автором. В программе нет пролетарской литературы. Имеются отдельные пролетарские писатели. Игнорируется дол жаждающая политическая струя проле тарской литературы.

В целом как научные работы проф. Каплинского, так и программы его обнаруживают непонимание профессором основного смысла научного изучения исторических литератур, основного на значения вузовских курсов этой дисциплины, отсутствие необходимой мето дической подготовки и явно упрощенческую вульгаризаторскую установку.

В науке проф. Каплинский — неперо мая величина в вузовской практике — фонды вульгаризатор мар ксистско-технической критики.

столовых и прорехой, через ко торую утекает тощий бюджет студенческого времени. Стирка белья и починка — это недоступ ные вещи для многих студентов.

Все это приводит к тому, что у студентов понижается работо способность и отсюда все «каче ства».

Терпимо ли такое положение? Нет. Без реконструкции быта мы не добьемся требуемого качества специалиста общественника.

В этой работе мы теперь уже имеем опыт. Студенческая комму на ее работа и жизнь доказали преимущества коллективного бы та.

Наши задачи ясны, веки есть. Остается ударно взяться за коллективную и коммунистическую перестройку быта.

До сего времени общественные организации, исполбюро и вуз бюро комсомола не взялось за это дела.

Хозчасть Госуниверситета до сего времени не оказала никакой помощи для организации коммуны в общежитии им. Горького.

Она вместе с КУБУЧ, вместо горячих завтраков, кормит обе щаниями открытия столовой и со ставляет проекты в месяц три раза.

Исполбюро и профкомы дол жны развернуть массовую раз яснительную работу.

Т. Золотов.

ВСЕ СИЛЫ НА МОБИЛИЗАЦИЮ ВНУТРЕННИХ РЕССУРСОВ

И I мая все студенчество вуза обязалось целком выполнять кон трольную цифру по подписке за зем «Пятилетка — в 4 года»

Однако, уже в марте стало ясно, что смета была определена прорыв а плане.

За два месяца до окончания взае сов было собрано всего 45 проц. общей подписки среди госстипенди атов в 39 проц. среди вестепенди атов.

Но как бы то ни было явным стано вился одно — вузовские организации не смогли оформить организа цию те планы, которые воз никли в результате энтузиазма студенчества, поголовно поддер жавшего лозунг о скорейшей мобилизации внутренних ресур сов.

Основная вина, несомненно, лежит на университетском и факультетских организационных, которые почти без действовали.

Исполбюро еще в марте обратило внимание на угрозу срыва плана, была принята по этому поводу ре шительная революция, однако, до сих пор не принято достаточно решитель ных мер.

Оставшие дни должны быть на всемерно использованы для обяза тельной ликвидации прорыва.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 6 «ЗПК» в ст. «Против образо ванного мажоритета» по недомолу про шла формулировка: «Борьба за марксизм — ленинизм в науке — это не только борьба за методологию Маркса, Энгельса, Лени на — это борьба за непосредственную связь теории с диалектикой жизни».

Механистически разрыв единства теории и практики в марксизме такая формулировка является политически ошибочной.

Редакция: М. ГОЛЬДБЕРГ, ВЛ. БУШ, КОКУРКИН, МЕРГАТЕЛЬМАН.

И в крайнот № 1074 Заказ № 516. Тираж 1500. Тип. Крайндата.

Начало статьи см на стр. 23

МОНАРХИСТ ПОД ФЛАГОМ ЛОЙЯЛЬНОСТИ

«ВЫСОКО ЦЕНЯ КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА»

Еще в 1910 году Любомиров избран действительным членом Саратовской ученой архивной комиссии (с 1917 г. ИСТАРХЭТ). При царском режиме это было несудо монархистов. Эта комиссия была тесно связана с помещиками Саратовск. губ., находилась под августейшим покровительством великих князей и пользовалась «благоволением» самого государя.

Еще за 9 дней до Февральского переворота, на заседании 17 февраля 1917 года, на котором присутствовали В. А. Павлов, П. Н. Боев, А. А. Кротков, В. О. Жеребцов, Е. И. Боева, Б. В. Зайковский, А. А. Герасимов, «председатель познакомил собравшихся с содержанием личного письма, полученного им от Великого Князя Николая Михайловича, в котором его высочество в самых лестных выражениях отзывается об отчетах комиссии за 1916 год, просит передать покаян членам комиссии и обещает высказать свой портрет. Собравшиеся единогласно постановили считать группой и список преподнести своему Дорогому Покровителю». Здесь все замечательно до пропущенных букв включительно.

Но члены комиссии хранили собакою преданность и «августейшим» лицам и после Февральской революции.

За 20 дней до Октябрьской револю ции общее собрание членов Сар. губ. архивной комиссии в связи с ликвида цией Русского исторического обще ства и передачей им забот о состоянии в России архивного дела и архивных комиссий всероссийскому съезду архив ных деятелей, постановило:

«Высоко ценя услуги, оказанные об ществом и особенно его председателем Великим князем Николаем Михайлови чем комиссии, поднести ему на память о комиссии фотографический снимок член ов ее». Любомиров вместе с Черновым С. Н. и представителем этой коми сиию в съезде архивных деятелей до своего отъезда из Петрограда.

«ПРИХОДИТСЯ ВНИМАТЬ ЗУБЫ»

Октябрьскую революцию комиссия встретила явно враждебно.

Для характеристики настроения всей комиссии и отдельных ее членов пред ставляет интерес письмо от 9 ноября 1918 года «любящего сыноку» к своему духовному отцу «отче», так обращает ся он к нему) А. А. Герасимову. Этот сынок, бывший ученик Герасимова, не давно окончил университет. Брат его арестован и выслан вместе с группой профессоров и журналистов за грани цу. И вот как он удачно характеризует настроение потерпевших хороблекруше ние историков православной Руси:

«Приходится еще сильнее сжимать зубы и удалиться в глубокую старину, в Московскую Русь».

где не было культуры и цивилиза ции, но жизнь несравненно легче». И члены комиссии, сжав зубы, от сиживались на Кострижной от Октяб рской революции. Но вот пастушки ная. У членов комиссии появлялись устремление настроения, надежды на близкую гибель советской власти и результате допущения рынка, в резуль тате известного роста элементов зап итализма в стране. И они решили пе рейти от пассивного ожидания к ак тивной борьбе на фронте идеологиче ского обслуживания этого процесса. В письме своем от ноября 1922 года С. Н. Чернов пишет А. А. Герасимо ву: «Надо печатать и можно печатать... Дело в том, что нам дозрелу надо печатать... Главное скорее. Скорее. Ско рее. А. А.! Сейчас есть возможность работать в общегосударственном ма штабе. Книга вновь пойдет по всей Руси святой. Неужели же мы остано вимся чужды возрождению, а ты холоден к доброму имени и славе отечества? Нойки же, что помню доброго имени и славы, есть и насущные интересы, которых без печатания не удовлетвори шь. Дерзай же на славу и пользу общества» и кончается письмо воин ственным кличем: Впрочем, я думаю, что «Карфаген должен быть разру шен». И члены комиссии стали уси ленно печатать свои труды. В числе этих трудов был и труд проф. Лю бомирова «Вызовское общежитие».

ГЛАЗАМИ МОНАХОВ

Этот труд был сдан в печать в мае 1923 года, он вышел только че

рез год — в мае 1924 года в издатель стве В. Э. Яковлева. Давний член ар хивной комиссии, владеец типогра фии Яковлев, будущий идеологом и вы дачный организатор старообрядчества до Октябрьской революции, издавал глав ным образом журналы и книги в це лях пропаганды старообрядчества.

Всей этой «литературе» Якова лева при советской власти были изда ны только книжки Быстрова и Любоми рова. Заранее можно предполагать, что стали старообрядчества в Саратовск-Як санов мог выпустить только такую ли тературу, которая прямо или косвенно помогала делу пропаганды старообряд чества, на распространение которого буржуазно-помещичья контрреволюция делала определенную ставку. Действи тельно, относительно книжки Быстрова сомнений быть не может. Член ста рообрядческого комитета Быстров еще в декабре 1918 года заявлял о себе в приписке по его докладу на Архивной комиссии, что он «стоит всецело на духовной точке зрения». Относительно же книжки Любомирова, текст ее не дает оснований думать о «духовной точке зрения» ее автора, но вместе с тем совершенно недвусмысленно го ворит о том, что эта книга представляет из себя работу по определенному социальному заказу, по заказу тех, для которых пропаганда идей старо обрядчества имела политическое зна чение. В этом отношении любопытно предисловие, в котором проф. Любо миров заявляет о своем отказе от критического анализа старообрядческой точки зрения, что он для того, что бы «лучше» была достигнута цель, «серьезно и ярче» были впечатаны чи тателя, старался «глазами» выговских «учителей» смотреть на окружающую дей ствительность, о их точки зрения рас суждая эти явления». А в заключение проф. Любомирова пишет:

«Нельзя, не следует забывать о тех, кто в суровой обстановке далекого се вера тяжелым неустанным трудом пре вращал каменную пустыню в некото рый культурный базис с довольно высо ким для своего времени хозяйством. Об щественность умерло. Но остались жи выми плоды духовного творчества его членов. И внимательно и углубленного